

Кто вместо Пушкина?

Уважаемая редакция!

Пишу вам под впечатлением от статьи Б. Любимова «Пустоты в афише», напечатанной в «Советской культуре» 1 марта сего года. Автор говорит о катастрофическом исчезновении классики из репертуара театров.

В связи с этим коснусь репертуара только одного театра — имени Моссовета.

За последние годы по разным причинам из его афиши ушли: Л. Толстой («Живой труп»), М. Горький («Егор Булычов»), Достоевский («Петербургские сновидения»), Пушкин («Маленькие трагедии»). Этот последний спектакль, поставленный на Малой сцене театра, прошел всего около тридцати раз и был снят в связи с уходом А. Ливанова во МХАТ. В результате его смогло посмотреть ничтожное количество зрителей. Сейчас в репертуаре всего три классические постановки: Островский — «Правда — хорошо, а счастье лучше», Достоевский — «Братья Карамазовы», Ибсен — «Гедда Габлер».

За последние два года в его афише не появилось ни одной классической пьесы. Можно ли ждать их появления в будущем сезоне?

А ведь в театре есть актеры, которые могли бы с успехом быть заняты в классическом репертуаре: Сошальская, Цейц, Михайлов, Терехова, Тараторкин...

Б. Любимов с возмущением пишет о том, что такие корифеи московской сцены, как Ульянов, Борисова, Леонов, Ефремов, в своей актерской судьбе обделены классическим репертуаром. Да, это так, и это весьма прискорбно. Однако,

Соб. культура 1988/16 стр.

и «счастью» этих актеров, они с успехом работают в современной драматургии.

Но есть актеры, которые по своей внутренней творческой структуре определенно тяготеют именно к классике.

К таким актерам, думаю, относится Г. Бортников. Лучшие его творения зрелого возраста составляют классические образы.

Актер, находящийся в расцвете творческих сил, имеющий большую творческую потенцию, сейчас, в сущности, остался на «голодном пайке». В давнее прошлое ушел Дон Карлос, недавно исчезли из его репертуара Раскольников, Скупой Рыцарь, Моцарт, Дон Гуан, Вальсингам. Снят спектакль «Глазами клоуна» по Г. Беллю, до последнего показа (3 марта сего года) вызывавший большой интерес у зрителей.

Бортников на сегодняшний день занят всего в трех спектаклях: «Гедда Габлер» (Левборг), «Последняя лента Креппа» и «Братья Карамазовы» (Смердяков и Черт).

В тяжелом творческом положении находится и Терехова, занятая в одном (!) спектакле — «Царская охота».

Судьба этих талантливых актеров, думается, не может не волновать руководство театра.

Отсутствие благоприятных условий для реализации своих творческих возможностей деморализует артиста. Недействующий актер — уже не актер.

Но вопрос в данном случае надо ставить шире. Речь идет не только о психологической травме у актеров. Имеет ли моральное и творческое право руководство театра не использовать таких пользующихся всенародной любовью актеров в полную меру их творческих сил?

Можно было бы много говорить о подлинной современности классики, о том, что подчас она воспринимается гораздо действеннее, чем иной современный спектакль, разыгрывающий газетную передовицу... Но это и так ясно каждому здравомыслящему человеку. И от пополнения